

V. Социальные аспекты, культура и образование Большого Алтая

Для цитирования: Беленкевич Е.В. «Бог» и «чёрт» в русских народных говорах: диалектная фразеология как ключ к архаичной картине мира и методика её презентации на продвинутом уровне РКИ // Grand Altai Research & Education — Выпуск 2 (25)'2022 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2025.02) — EDN: <https://elibrary.ru/LXKGQK>

УДК 81

РИНЦ SPIN-код: 1622-8786

РИНЦ AuthorID: 1000626

«БОГ» И «ЧЁРТ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ: ДИАЛЕКТНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК КЛЮЧ К АРХАИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА И МЕТОДИКА ЕЁ ПРЕЗЕНТАЦИИ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ РКИ

Е.В. Беленкевич¹

¹ Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

E-mail: evg-prokofeva@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется лингвокультурный потенциал диалектных выражений с компонентами «Бог» и «чёрт» для преподавания РКИ на продвинутом уровне. На материале народных говоров анализируются устойчивые формулы, раскрывающие архаичные пласты русской языковой картины мира; рассматривается бинарная оппозиция данных концептов, где Бог олицетворяет порядок и норму, а чёрт — хаос и отклонение. Также в статье предлагается метод интеграции диалектного материала в процесс обучения русскому языку как иностранному через систему заданий: концептуальный анализ, прагматические упражнения и проектную работу. Доказывается, что изучение такой фразеологии способствует не только расширению словарного запаса, но и глубокому пониманию русской ментальности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; лингвокультурология; концепт «Бог»; концепт «чёрт»; фразеология; методика РКИ

For citation: Belenkevich E.V. «God» and «Devil» in Russian Folk Dialects: dialectal phraseology as a key to an archaic worldview and a method for presenting it at an advanced level in Russian as a foreign language // Grand Altai Research & Education — Issue 2 (25)'2025 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2025.02) — EDN: <https://elibrary.ru/LXKGQK>

«GOD» AND «DEVIL» IN RUSSIAN FOLK DIALECTS: DIALECTAL PHRASEOLOGY AS A KEY TO AN ARCHAIC WORLDVIEW AND A METHOD FOR PRESENTING IT AT AN ADVANCED LEVEL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

E.V. Belenkevich¹

¹ Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

E-mail: evg-prokofeva@yandex.ru

Abstract. The article explores the linguistic and cultural potential of dialectal expressions with the components «God» and «devil» for teaching Russian as a foreign language at an advanced level. Based on the material of folk dialects, the article analyzes stable formulas that reveal the archaic layers of the Russian linguistic worldview; it examines the binary opposition of these concepts, where God represents order and norm, and the devil represents chaos and deviation. The article also proposes a method of integrating dialectal material into the process of teaching Russian as a foreign language through a system of tasks: conceptual analysis, pragmatic exercises, and project work. It is proved that studying such phraseology not only expands vocabulary, but also contributes to a deeper understanding of the Russian mentality.

Keywords: Russian as a Foreign Language; Linguistics; Concept of «God»; Concept of «Devil»; Phraseology; Linguistic Worldview; Russian as a Foreign Language methodology

Введение

Изучение русского языка на продвинутом уровне (C1-C2) предполагает не только совершенствование грамматических и лексических навыков, но и погружение в глубинные пласты национального сознания. Согласно гумбольдтианской традиции, язык представляет собой не просто инструмент коммуникации, а саму материю мысли и духовного бытия, находящую в языковых формах свое адекватное воплощение. Это «внутреннее бытие» нации аккумулируется в языковой картине мира — исторически сложившейся в сознании языкового коллектива совокупности представлений о мире, запечатлённых в единицах языка и определяющих специфическое восприятие действительности.

Но что же, если не фразеологизмы, несёт тот самый «отпечаток» языковой картины мира? Так, рассматривая фразеологизмы через призму лингвокультурологии, В.Н. Телия определяла их как «зёрна культуры», тем самым подчеркивая их роль не только как языковых единиц, но и как квинтэссенции культурных кодов, мифологем и архетипов [1]. Именно фразеологизмы, в отличие от слов, фиксируют не просто понятия, а целостные, образно осмысленные ситуации, эталоны и стереотипы поведения, отражающие многовековой опыт народа. Они являются «свернутыми текстами» культуры, хранящими её архетипы и коды [там же]. В этом смысле фразеологизмы можно считать наиболее консервативным и этноспецифичным пластом лексики, наименее подверженным внешним влияниям и прямому переводу.

Одним из наиболее продуктивных, но практически не востребованных в практике РКИ источников такого погружения являются народные говоры, сохранившие архаичную картину мира, центральное место в которой занимают антагонистические концепты «Бог» и «чёрт». В рамках этнолингвистического подхода, разработанного Н.И. Толстым, данные концепты интерпретируются не столько как догматические религиозные представления, сколько как фундаментальные структурные элементы, организующие целостную систему миропонимания в народной традиции. Они выполняют функцию базовых классификационных координат, сквозь призму которых осмысливается и категоризируется весь универсум человеческого бытия [2].

Цель данной статьи — проанализировать фрагмент языковой картины мира, отраженный в устойчивых выражениях русских народных говоров с компонентами «Бог» и «чёрт», как лингвокультурный феномен. В контексте обучения русскому языку как иностранному — показать, что русский язык не исчерпывается литературной нормой, что существует «другой» русский (диалект), отражающий древнее мировоззрение. Целью статьи является также разработка методических подходов к включению данного материала в курс РКИ для продвинутого этапа обучения.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к этнолингвистике и лингвокультурологии в методике преподавания РКИ (А.К. Хабдаева, Л.В. Самокрутова, Л.О. Сорока, Ли Боюй, Н.А. Каленова, Е.С. Корнакова, И.В. Родина, О.В. Соколова и др.), а также необходимостью разработки материалов, выходящих за рамки стандартного литературного языка. В области же методики преподавания РКИ проблема интеграции диалектного материала остается малоизученной, поэтому значимыми представляются работы, обосновывающие необходимость формирования лингвокультурологической компетенции через народные говоры и народную картину мира.

Обзор литературы

Переход от осознания актуальности проблемы к непосредственному анализу языкового материала требует четкого определения методологических координат исследования. В контексте поставленных задач ключевой представляется этнолингвистическая парадигма, разработанная в трудах Н.И. Толстого, который рассматривает язык, мифологию и народную культуру как единую семиотическую систему. Более того, исследователь говорит о том, что «диалект не следует воспринимать как чисто лингвистическое, основанное на чисто языковой характеристике. Это явление ... лингвокультурологическое, лингвоэтнографическое, и именно как таковое оно существовало в народной практике» [2, с. 48].

Этот подход позволяет рассматривать диалектные фразеологизмы не как изолированные языковые аномалии, а как тексты традиционной культуры, в которых закодированы архаичные модели мировосприятия. Так, в русле исследований Е.Л. Березович, диалектный язык, и особенно его фразеологический фонд, рассматривается как уникальный хранитель историко-культурной информации, фиксирующий свойственные архаическому сознанию механизмы категоризации и осмысления окружающей действительности [3]. Таким образом, фразеология становится не просто объектом лингвистического описания, но и инструментом историко-культурной реконструкции.

Теоретической основой для разработки методических решений служит концепция языковой личности Ю.Н. Караулова [4]. Принципы сопоставительной лингвокультурологии, разрабатываемые В.В. Воробьевым [5], создают методологическую базу для организации межкультурного диалога.

В области методики преподавания РКИ проблема интеграции диалектного материала, как уже было сказано, остается недостаточно разработанной. Хотя о важности интеграции лингвокультурологического аспекта в преподавание русского языка как иностранного говорят немало: «Развивать лингвокультурологический аспект — значит вовлекать студентов в активную деятельность по усвоению языка на основе приобщения к культуре речи, погружения в культурную среду, транслируемую языком» [6, с.23] и далее

«...необходимо расширять систему методических и дидактических средств, а содержание лингвокультурологического аспекта может служить весьма эффективным средством обучения РКИ. Без этого аспекта немислимо приобщение студента к тем культурным ценностям, которые транслируются изучаемым языком. Особенно это актуально для русского языка, характеризующегося самобытностью, уникальностью во многих смыслах...» [там же].

Таким образом, современная лингводидактика демонстрирует четкий переход к антропоцентрической парадигме, где ключевой задачей становится формирование вторичной языковой личности. В этом контексте обращение к диалектному материалу представляется стратегически важным.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили полевые записи регионального диалекта на территории Быстроистокского района Алтайского края [7], «Словарь русских народных говоров» [8], «Полный словарь диалектной языковой личности» под редакцией Е.В. Иванцовой [9;10] и «Национальный корпус русского языка» [11].

Результаты исследования

В русских народных говорах концепты «Бог» и «чёрт» представляют собой не абстрактные категории, а персонажей, активно участвующих в повседневной жизни крестьян. Их оппозиция «сакральное / профанное», «добро / зло» и др. пронизывает всю ткань народной речи. Итак, рассмотрим.

Аксиологическое противопоставление: порядок — хаос. Наиболее ярко это противостояние проявляется в устойчивых формулах, определяющих моральные и бытовые ориентиры: «Богу молись, а чёрту в глаза не плюй» [9], «Не буди лихо, пока оно тихо» [7]. Эти фразеологизмы представляют собой не просто бытовые советы, а целостную жизненную стратегию, которая предписывает активно следовать добру («Богу молись») и пассивно избегать зла («чёрту в глаза не плюй», «не буди лихо»), то есть не вступать с ним в прямой конфликт. Данные поговорки отражают не воинственное, а оборонительное мироощущение: ценность божественного порядка противопоставляется опасности хаоса, персонифицированного в чёрте.

Пространственная организация в диалекте также приобретает значение «сакральное / профанное». Например, в словаре Е.В. Иванцовой фиксируется выражение «К чёрту на кулички» [10], обозначающее крайне удалённое, неудобное и, следовательно, «дурное» место. В данном контексте приведем пример: «В Откровении мы читаем, что вокруг престола Божия была радуга, подобная смарагду, и что над головою ангела, которого видел Иоанн, была радуга» [12]. Таким образом, подчёркивается вертикальная направленность: чёрт ассоциируется с периферией, низиной (болото, омут), а Бог — с центром,

вершиной, светом, радугой. Или другой пример пространственного разделения сакрального / профанного: «Бог да город, чёрт да деревня» [9].

Компонент «чёрт» в устойчивых оборотах выступает как персонаж, структурирующий враждебное пространство. Нечистая сила в говорах «населает» и маркирует опасные, гиблые места, что отражается в устойчивых сочетаниях: «чёртово болото», «бесовской омут», «чёртов мост». Это не только описывает местность, но и даёт ей этическую и мифологическую оценку.

Детерминация жизненных событий также сопряжена с божественным промыслом либо с дьявольским наваждением. Анализируемые концепты формируют две параллельные системы объяснения причинности. С одной стороны, события осмысливаются через призму Божьей воли: «Бог дал — Бог взял», «Бог принёс — Бог унёс», «На то Бог» (клятва) [9]. Эти формулы снимают экзистенциальную тревогу, встраивая даже негативные события (смерть «Бог прибрал», потерю «Бог забыл») в осмысленный божественный план.

С другой же стороны, внезапные неприятности, ошибки и греховные помыслы объясняются вмешательством нечистой силы. В диалектах это отражено в целой серии синонимичных конструкций: «Как чёрт подпихнул», «Как чёрт подтолкнёт», «Чёрт пихнул», «Чёрт притащил», «Чёрт затащил», «Не было печали, черти накачали» [10]. Важно отметить, что в этой модели ответственность с человека не снимается полностью, но его поступок интерпретируется как результат внешней провокации, что смягчает вину.

С другой стороны, жить правильно, праведно — это «Жить по боге», «Бога снять — на весь мир честь потерять» (в значении «Поклясться перед иконою, снявши ее с места, где она постоянно находится», «Видеть бога» (в значении «Испытывать некоторое счастье»), «Делать что-нибудь на два бога» (в значении «Рассчитывать на удачу и неудачу»), «Не знать ни бога, ни богородицы» (в значении «Не признавать ничего святого»)) [8]. Представленные диалектные выражения образуют целостный семантический комплекс, раскрывающий глубинные основы традиционного русского религиозного сознания и его связь с повседневными этическими нормами. Конструкция «жить по боге» служит эталоном праведного существования, где божественные заповеди становятся непосредственным руководством для повседневного поведения. Особый интерес представляет формула «бога снять — на весь мир честь потерять», демонстрирующая абсолютный характер клятвы, приносимой на иконе: здесь материальный сакральный объект выступает гарантом истины, а нарушение клятвы равнозначно полной социальной смерти, что подчеркивает нераздельность религиозного и социального в традиционном мировоззрении.

Эмоционально-экзистенциальная сфера находит выражение в образе «видеть бога», где высшее блаженство осмысливается как непосредственное созерцание божественного, а сама метафора зрительного восприятия указывает на реальность переживания. Прагматика жизненных стратегий проявляется в выражении «делать что-нибудь на два бога», передающем вероятностное

мышление, фаталистическое принятие любого исхода как божественной воли. Завершает эту систему выражение «не знать ни бога, ни богородицы», маркирующее предельную степень безнравственности через отрицание базовых религиозных концептов, иерархии сакральных ценностей и культурных табу.

В устойчивых выражениях «Бог» всегда выступает гарантом справедливости и источником бытовых установок, что находит свое отражение в формулах клятв и уверений. В диалектах сохранились яркие формулы, апеллирующие к Богу как свидетелю и судье: «Вот те крест!», «Господь всё видя», «Господь не даст соврать», «Все мы под Богом ходим», «Бог не Тимошка — видит немножко», «Господь накажа», «Господь наш милостивый рассудит» [7], «Бог правду видит, да не скоро скажет» [9]. Эти выражения демонстрируют, что высшая кара или награда мыслятся в конкретных, почти материальных категориях.

Вторая характерная черта для устойчивых выражений с компонентом «Бог» — это идея фатализма, «Божьей воли», которая выражена в таких оборотах, как «Бог не родит, и земля не даст», «Что Бог дал, тем и живы», «Бог дал — Бог взял», «На всё воля Божья» и др. В отличие от литературного языка, в говорах эти формулы не стилизованы, а являются органичной частью речевого обихода. Проанализированный нами материал дает все основания говорить о том, что диалект богат модальными конструкциями типа «дай бог», «не дай бог», «бог с ним», «чёрт с ним», раскрывающими механизмы народного фатализма.

Также важным аспектом является система эвфемизмов, заменяющих прямую номинацию «чёрт». Для чёрта используются наименования: «лукавый», «некошный», «нечистый», «окаянный», «рогатый», «он» и даже «чёрту брат» [10], которые служат для того, чтобы избежать прямой номинации и, следовательно, привлечения внимания враждебной силы. Это может говорить о том, что в народном сознании сама номинация могла вызвать нежелательные последствия.

Лингвокультурологический анализ подтверждает, что в диалектном сознании сохраняется архаичная бинарная оппозиция, где Бог олицетворяет порядок и норму, а чёрт — хаос и отклонение. При этом оба концепта активно функционируют в повседневной речи, образуя целостную систему ориентации в мире.

Таким образом, в диалектной картине мира Бог предстает не отстраненным трансцендентным существом, а активным участником повседневности, что находит отражение в системе фразеологизмов, регулирующих поведение и объясняющих жизненные события.

Представленный лингвистический материал обладает значительным дидактическим потенциалом для формирования этнокультурной компетенции учащихся уровней С1-С2. Его интеграция в учебный процесс требует реализации системного подхода, основанного на принципах сопоставительной лингвокультурологии и проектной деятельности. Рассмотрим.

Аналитико-сопоставительный этап

Первоначально целесообразно организовать работу с художественными текстами, «живыми» диалектными контекстами (диалектные словари, полевые материалы, пословицы, поговорки), содержащими исследуемые фразеологизмы. Студентам предлагается проанализировать отрывки, где диалектная фразеология с компонентами «Бог» и «чёрт» функционирует как маркер архаичного сознания. Эффективной формой работы является заполнение сравнительно-сопоставительной таблицы, включающей следующие параметры анализа:

Таблица 1. Сравнительно-сопоставительная таблица концептов «Бог» / «чёрт»

Table 1. Comparative table of the concepts «God» / «Devil»

Концепт	Сфера употребления	Примеры фразеологизмов	Культурный смысл
«Бог»	Клятва, уверение, поддержка «сверху»	«Чтоб мне света белого не видеть!» «Сам Бог велел»	Связь этики с высшим судом, фатализм
«Бог»	Объяснение успеха	«Бог дал» «Бог миловал»	Приписывание результата воле высших сил
«Бог»	Гарант справедливости и источник бытовых установок	«Господь всё видя» «Бог не Тимошка — видит немножко»	Справедливость восторгается
«Чёрт»	Описание враждебного человеку пространства	«Чёртово болото» «Бесовской угол»	Персонификация и «оживление» опасного пространства
«Чёрт»	Объяснение неправильного поступка	«Чёрт попутал» «Чёрт навязал» «Чёрт пихнул» «Чёрт притащил»	Снятие ответственности с человека, перенос вины на внешнюю силу

Приведем примеры из произведений отечественных писателей. Так, формулы клятв и уверений демонстрируют, как высшая сила призывается в свидетели для подтверждения истины. Например, в романе Ф.А. Абрамова «Братья и сёстры», отражающем севернорусскую речевую культуру, находим характерную формулу: «"Чтоб мне провалиться на этом месте, коли я вру!" — вдруг отчаянно выкрикнула Варвара». Хотя здесь прямое имя Бога опущено, сама структура клятвы, её категоричность и апелляция к немедленной каре («провалиться») восходит к архаичным моделям поведения. Глагол «провалиться» также маркирует пространство (низ, яма), ассоциированное с чёртом.

Детерминация человеческой деятельности через волю Божью — ещё одна ключевая функция. В речи персонажей М. Горького, впитавшей народный колорит, эта функция проявляется ещё ярче: «А и смерть нам богом посылается!» Эта фраза — акт передачи ответственности высшим силам, воплощение фаталистического принятия жизни. Или: «Пресвятая богородица лучше нас знает, кого с кем свести» (М. Горький, «Детство»).

В повести «Дубровский» А.С. Пушкина также транслируется принятие Божьей воли через фаталистическое принятие жизненного пути: «...а в животе

и смерти бог волен»; «А коли уж бог его приберёт, так не надо нам никого, кроме тебя, наш кормилец».

Мировоззрение Дарьи в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» выражено через высказывания, наполненные той же крестьянской мудростью и фатализмом: «"А ты, бабка, не очень убивайся. Не от нас это зависит". — "Знаю, что не от нас. На все божья воля. На то он и бог. А все-таки... все-таки как же мы без Матёры?.. Кто про нас подумает?"» Рассуждения героини о том, что жизнь дана свыше и её течение не должно нарушаться волей человека маркируют не пассивность, а глубокую укоренённость божественного начала в традиционной культуре.

У А.П. Чехова в речи старого крестьянина находим: «Ничего, — успокоил его старик. — Бог даст, доедем. День-деньской ездись, а все богу молись...» (А.П. Чехов, «Степь»). Подобные рассуждения характерны для речи старца Зосимы (Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы»).

Концепт «чёрт» в народном сознании выполняет функцию объяснения негативных событий и маркировки опасного пространства, что ярко иллюстрируется классической литературой. Топонимика и фразеология, связанная с нечистой силой, служит для создания образного ряда, обозначающего гиблые, неподконтрольные человеку места. В поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» это проявляется наглядно: «"Куда это ты занёс нас, чёрт знает куда?" — в сердцах воскликнул Чичиков» (Н.В. Гоголь, «Мертвые души»). Н.В. Гоголь мастерски использует описание места, чтобы создать атмосферу бесприютности и даже скрытой угрозы.

Вечную борьбу добра и зла в человеке находим в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского: «Тут чёрт с Богом борется, а поле битвы — сердца людей».

Проектно-исследовательский этап

Кульминацией работы становится реализация проекта «Этнолингвистический словарь диалектной личности», в рамках которого учащиеся создают развернутые словарные статьи. Методика предполагает структуру словарной статьи по следующему образцу:

БОГ ПРИНЁС — устойчивое выражение, этикетная формула.

Лексикографическое описание:	Фразеологизм, используемый для объяснения неожиданного положительного события, прихода гостя, получения желаемого. Синонимичен литературному «счастливая случайность».
Лингвокультурологический комментарий:	Выражение отражает модель восприятия удачи как божественного дара, ниспосланного свыше. В отличие от нейтрального «случилось», актуализирует идею промысла, исключая случайность. Характерен для традиционного сознания, склонного к сакрализации повседневности.
Контекст:	«Ты как здесь оказался? — Да вот, видно, Бог принёс, шел мимо, думал зайти» (из речи информанта).
Эвфемистические варианты:	«Судьба привела», «Нежданно-негаданно».
Межкультурные параллели:	Аналог в английском — «a godsend», однако в русском выражении акцент смещён на сам акт божественного принесения, а не на получателя дара.

Заключение / Научно-исследовательская перспектива

Данный проект обладает значимым научным потенциалом, поскольку формирует у учащихся навыки лингвокультурологического анализа, развивает способность к межкультурной рефлексии, создает базу для сопоставительных исследований русской и иноязычной картин мира. Также собранный и проанализированный студентами материал может стать основой для написания научных статей в области лингвокультурологии и методики преподавания РКИ.

Таким образом, предложенная методика позволяет трансформировать пассивное знание фразеологизмов в активное владение культурными кодами, обеспечивая переход от изучения языка к постижению национального менталитета через призму диалектного слова.

Диалектная фразеология с компонентами «Бог» и «чёрт» представляет собой ценнейший материал для продвинутого этапа обучения РКИ. Она является не просто набором устаревших выражений, а живым свидетельством архаичной картины мира, в которой сакральное и профанное неразделимы. Работа с этим материалом позволяет углубить понимание русской ментальности, ее фаталистических основ и специфического юмора, сформировать у иностранных учащихся навыки лингвокультурологического анализа, расширить пассивный и активный словарный запас студентов, необходимый для понимания классической и современной русской литературы.

Предложенная методика, основанная на тематической группировке, сравнительном анализе и проектном методе, способствует не механическому запоминанию, а осознанному погружению в языковое сознание носителя русского языка.

Список литературы

- [1] Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. Москва : Языки славянской культуры, 1996. 289 с.
- [2] Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. М., 1995. 509с.
- [3] Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования / Л. Е. Березович. М., 2007. 599с.
- [4] Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. 4-е изд., стер. Москва : УРСС, 2004. 261 с.
- [5] Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методы) / В. В. Воробьев. Москва : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
- [6] Киндря, Н.А. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку как иностранному // Современное педагогическое образование. №4'2017. С.17-24.
- [7] Прокофьева, Е.В. Диалектная языковая личность на Алтае : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.01 Русский язык / Прокофьева Евгения Владимировна ; научный руководитель Л.М. Дмитриева ; Барнаул, 2012. 256 с.
- [8] Словарь русских народных говоров — URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/345> (дата обращения 04.11.2025).
- [9] Полный словарь диалектной языковой личности / Авт.-сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др., Под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Т.1. А-З. 358 с.
- [10] Полный словарь диалектной языковой личности / Авт.-сост. Т.Б. Банкова, З.М.Богословская, В.П. Васильев, Э.В. Васильева и др., Под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. Т.4. С-Я. 366 с.

- [11] Национальный корпус русского языка — URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 04.11.2025).
[12] Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Gen.9:14&r> (дата обращения 04.11.2025).

References

- [1] Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V. N. Teliya. Moskva : YAzyki slavyanskoj kul'tury, 1996. 289 s.
[2] Tolstoj N.I. YAzyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i et-nolingvistike / N.I. Tolstoj. M., 1995. 509 s.
[3] Berezovich, E.L. YAzyk i tradicionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledova-niya / L.E. Berezovich. M., 2007. 599с.
[4] Karaulov, YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' / YU.N. Karaulov. 4-e izd., ster. Moskva : URSS, 2004. 261 s.
[5] Vorob'ev, Vladimir Vasil'evich. Lingvokul'turologiya (Teoriya i metody) / V. V. Vorob'ev. Moskva : Izd-vo Ros. un-ta družby narodov, 1997. 331 s.
[6] Kindrya, N.A. Lingvokul'turologicheskij aspekt obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. №4'2017. S.17-24.
[7] Prokof'eva, E.V. Dialektnaya yazykovaya lichnost' na Altae : dissertaciya na sois-kanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk: special'nost' 10.02.01 Russkij yazyk / Prokof'eva Evgeniya Vladimirovna ; nauchnyj rukovoditel' L.M. Dmitrieva ; Barnaul, 2012. 256 s.
[8] Slovar' russkih narodnyh govorov — URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/345> (data obrashcheniya 04.11.2025).
[9] Polnyj slovar' dialektnoj yazykovoj lichnosti / Avt.-sost. O.I. Gordeeva, L.G. Gyngazova, E.V. Ivancova i dr., Pod red. E.V. Ivancovoj. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2006. T.1. A-Z. 358 s.
[10] Polnyj slovar' dialektnoj yazykovoj lichnosti / Avt.-sost. T.B. Bankova, Z.M.Bogoslovskaya, V.P. Vasil'ev, E.V. Vasil'eva i dr., Pod red. E.V. Ivancovoj. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2012. T.4. S-YA. 366s.
[11] Nacional'nyj korpus russkogo yazyka — URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya 04.11.2025).
[12] Azbuka very. — URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Gen.9:14&r> (data obrashcheniya 04.11.2025).